

П. А. Мельников (Андрей Печерский). На горах. Книга первая.

Сканировал Леон Дотан
Корректировала Нина Дотан (сентябрь 2001)
<http://ldn-knigi.narod.ru> ldnleon@yandex.ru

МЕЛЬНИКОВ-ПЕЧЕРСКИЙ, Павел Иванович (1818-1883)
"На горах" (1875-1881)
Собр. соч. в 8 т., Москва 1976.
Все примечания, данные в скобках, принадлежат автору.

НА ГОРАХ

КНИГА ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

От устья Оки до Саратова и дальше вниз правая сторона Волги "Горами" зовется. Начинаются горы еще над Окой, выше Муромы, тянутся до Нижнего, а потом вниз по Волге. И чем дальше, тем выше они. Редко горы перемежаются – там только, где с правого бока река в Волгу пала. А таких рек немного.

Места на "Горах" ни дать ни взять окаменелые волны бурного моря: горки, пригорки, бугры, холмы, изволоки грядами и кряжами тянутся во все стороны меж долов, логов, оврагов и суходолов; реки и речки колятся во все стороны, пробираясь меж угорий и на каждом изгибе встречая возвышенности. По иным местам нашей Руси редко такие реки найдутся, как Пьяна (Пьяна упоминается в летописях. Русские поселились на ней в половине XIV века, и тогда еще по поводу поражения нижегородской великокняжеской рати ордынским царевичем Арапшой сложилась пословица: "За Пьяной люди пьяны".), Свияга да Кудьма. Еще первыми русскими насельниками Пьяной река за то прозвана, что шатается, мотается она во все стороны, ровно хмельная баба, и, пройдя верст пятьсот закрутасами да изворотами, подбегает к своему истоку и чуть не возле него в Суру выливается. Свияга – та еще лучше куролесит: подошла к Симбирску, версты полторы до Волги остается, – нет, повернула-таки в сторону и пошла с Волгой рядом: Волга на полдень, она на полночь, и верст триста реки друг дружке навстречу текут, а слиться не могут. Кудьма, та совсем к Оке подошла, только бы влиться в нее, так нет, вильнула в сторону да верст за сотню оттуда в Волгу ушла. Не захотелось сестрицей ей быть, а дочерью Волгиной.

Так говорят... И другие реки и речки на Горах все до единой извилисты.

Издревле та сторона была крыта лесами дремучими, сидели в них мордва, черемиса, булгары, бургасы и другие языки чужеродные; лет за пятьсот и поболее того русские люди стали селиться в той стороне. Константин Васильевич, великий князь Суздальский, в половине XIV века перенес свой стол из Суздаля в Нижний-Новгород, назвал из чужих княжений русских людей и расселил их по Волге, по Оке и по Кудьме. Так летопись говорит, а народные преданья вот что сказывают:

"На горах то было, на горах на Дятловых (В "Книге Большого Чертежа": "А Нижний-Новгород стоит на Дятловых горах".): мордва своему богу молится, к земле-матушке на восток поклоняется... Едет белый царь по Волге реке, плывет государь по Воложке на камешке. Как возговорит белый царь людям своим: "Ой вы гой еси, мои слуги верные, слуги верные, неизменные, вы подите-ка, поглядите-ка на те ли на горы на Дятловы, что там за березник мотается, мотается-шатается, к земле-матушке преклоняется?"...

Слуги пошли, поглядели, назад воротились, белому царю поклонились, великому государю такую речь держат: "Не березник то мотается-шатается, мордва в белых балахонах богу своему молится, к земле-матушке на восток преклоняется". Вопросил своих слуг белый русский царь: "А зачем мордва кругом стоит и с чем она богу своему молится?" Ответ держат слуги верные: "Стоят у них в кругу бадьи могучие, в руках держит мордва ковши заветные, заветные ковши больши-набольшие, хлеб да соль на земле лежат, каша, яичница на рычагах висят, вода в чанах кипит, в ней говядину янбед (Один из прислужников "возати" – мордовского жреца.) варит". Как возговорит белый русский царь: "Слуги вы мои, подите, дары от меня мордве отнесите, так ей на моляне (Общественное моление.) скажите: "Вот вам бочонок серебра, старики, вот вам бочонок золота, молельщики". На мордовский молян вы прямо ступайте, мордовским старикам серебро, золото отдайте". Верные слуги пошли царский дар старикам принесли, старики серебро, золото приняли, сладким суслом царских слуг напойли; слуги к белому царю приходят, вести про мордву ему доводят: "Угостили нас мордовски старики, напоили суслом сладким, накормили хлебом мягким". А мордовски старики, от белого царя казну получивши, после моляна судили-рядили: что бы белому царю дать, что б великому государю в дар от мордвы послать. Меду, хлеба, соли набрали, блюда могучие наклали, с молодыми ребятами послали. Молодые ребята приуставши сели: мед, хлеб-соль поели, "старики-де не узнают".

Земли да желта песку в блюда накладали, наклавши пошли и белому царю поднесли. Белый русский царь землю и песок честно принимает, крестится, бога благословляет: Слава тебе, боже царю, что отдал в мои русские руки мордовску землю". И поплыл тут белый царь по Волге реке, поплыл государь по Воложке на камешке, в левой руке держит ведро русской земли, а правой кидает ту землю по берегу... И где бросит он горсточку, там город ставится, а где бросит щепоточку, тамо селеньеце".